

— Да, — солдат, дрожа, тихо сказал:

— Молодой господин, во дворе второй наложницы был слуга по имени Лю Цюань. Вторая наложница отправила его закупить ткани для будущего года. Это была большая сумма денег. Ранее он проиграл в азартных играх и, получив деньги, решил погасить долги, но снова всё проиграл, включая капитал для закупки тканей.

Шэнь Минчэн сказал:

— Эти мелочи меня не касаются.

Солдат продолжил:

— Да, я знаю, что вы заняты, но за этим скрывается нечто большее. Лю Цюань не смог вернуть долг и потерял большую сумму денег. Он заключил с второй наложницей соглашение, что в случае провала он поплатится жизнью. Он пошёл советоваться с матерью, которая вырастила второго молодого господина, матушкой Лю. Она всегда пользовалась уважением у второй наложницы, и, поскольку это касалось второго молодого господина, я должен был сообщить. Я слышал, как Лю Цюань и матушка Лю обсуждали шантаж второй наложницы, говорили, что это связано с происхождением второго молодого господина, и вторая наложница не сможет остаться в стороне...

Шэнь Минчэн сжал кулак и спросил:

— Где сейчас эти двое?

— Они уже арестованы.

— Допросили их?

Солдат ответил:

— Да, их уже допросили с применением силы. Матушка Лю оказалась стойкой, сначала она ничего не хотела говорить, понимая, что признание лишит её жизни. Но когда её сына избili до полусмерти, она рассказала всё. Молодой господин, наш второй молодой господин... он не... он не сын главнокомандующего. Он рождён второй наложницей от другого мужчины!

За окном дул холодный ветер, в комнате царила ледяная тишина, от которой становилось холодно внутри. Шэнь Минчэн смотрел в пустоту, думая о чём-то своём.

Через некоторое время он спросил:

— Это серьёзное дело. Есть ли доказательства?

— Есть, молодой господин.

Солдат подал старую письменную записку.

— Это письмо, найденное в доме матушки Лю за пределами поместья. Оно написано врачом, который наблюдал за беременностью второй наложницы. В письме ясно сказано, что второй молодой господин родился в срок, а не преждевременно. Он был зачат, когда главнокомандующий только что взял четвёртую наложницу и был полностью поглощён ею, поэтому он не мог быть отцом второго молодого господина.

Шэнь Минчэн бросил пожелтевший листок бумаги на стол, закрыл глаза и сказал:

— Кто ещё знает об этом?

— Я не смею говорить, молодой господин. Это касается репутации главнокомандующего и второго молодого господина. Мы не смеем распространять слухи и сообщили только вам.

Шэнь Минчэн кивнул:

— На этом всё кончено.

Солдат заколебался:

— Но...

Шэнь Минчэн резко открыл глаза и строго сказал:

— До возвращения отца разберитесь с этим. Я не хочу слышать ни единого слова об этом. Понятно?

Солдат, весь в поту, поспешно ответил:

— Да-да, я понял.

Когда солдат ушёл, адъютант Сунь сказал:

— Молодой господин, почему бы вам не сообщить об этом главнокомандующему? Во-первых, это позволит свалить вторую наложницу и взять второго молодого господина под контроль. Во-вторых, это избавит вас от подозрений и не нарушит ваши отношения с главнокомандующим. Это только пойдёт на пользу, молодой господин!

Шэнь Минчэн встал и спокойно сказал:

— Отец ненавидит предательство. Если раскрыть это, не говоря уже о судьбе второй наложницы, Минсюань тоже может пострадать. Я не хочу ставить его в безвыходное положение. В будущем, если ему будет плохо, у него не будет поддержки, и это будет печально.

Адъютант Сунь не удержался и сказал:

— Молодой господин, ваш добрый замысел может остаться непонятым вторым молодым господином.

— Ему и не нужно это понимать.

Он вышел из кабинета, его чёрная одежда растворилась в ночи.

Шэнь Мян спал, когда его разбудили поцелуи. Его одежда была почти снята, обнажая круглое белое плечо. Один рукав уже был снят, и половина его тела лежала на груди мужчины. В комнате не было света, и он не мог видеть выражение лица мужчины, но услышал слегка хриплый голос, который спросил у него на ухо:

— Тебе лучше? Температура спала?

Голос был наполнен нескрываемым желанием, и горячее дыхание мужчины обжигало его ухо. Шэнь Мянью слегка вздрогнул, сглотнул и сказал:

— Нормально...

На самом деле температура ещё была, но он слышал, что внутренняя температура тела повышается при лихорадке, и думал, что это может быть интересно.

Шэнь Минчэн не знал, о чём он думал, и продолжал целовать его щёку, шепча:

— Минсюань, в этом мире есть вещи, которые кажутся невероятными, но, как видно, они предначертаны. Ты должен быть моим.

Шэнь Мянью спросил:

— Что случилось? Почему ты так рад?

— Ничего важного.

Пока он говорил, Шэнь Минчэн уже снял с него нижнее бельё, и под гладким белым шёлком открылись две стройные ноги, дрожавшие на холодном воздухе. Мальчик попытался сжать ноги, чтобы скрыть свою интимную зону, но Шэнь Минчэн взял его за колени и раздвинул их, наслаждаясь видом.

Шэнь Мянью покраснел, про себя обругал его похабником, но прижался лицом к его шее и сказал:

— Не смотри.

Шэнь Минчэн поднял бровь и намеренно спросил:

— Минсюань, ты не можешь ждать?

Шэнь Мянью ответил:

— Нет, просто там не на что смотреть.

— Почему же?

Шэнь Мянью сказал:

— Я... я слишком толстый, совсем не такой, как ты.

Шэнь Минчэн не мог сдержать смеха, прижал этого «толстячка» к себе и слегка укусил его за шею:

— Я думаю, ты в самый раз, тебя приятно обнимать.

Он взял руку мальчика и приложил к своей груди. Обычно он одевался строго и сдержанно, но без одежды его тело было совершенно другим — широкие плечи, узкая талия, идеальные мышцы, от которых захватывало дух. Шэнь Мянью не удержался и провёл мягкой ладонью по его телу, затем поцеловал его грудь.

Этот поцелуй заставил Шэнь Минчэна вздрогнуть. В его сердце вдруг возникло сильное

чувство знакомства и тоски, грудь сжалась от боли.

Он прижал этого маленького развратника к себе. Его тело было словно вырезано из белого нефрита, не слишком худое, но мягкое и нежное, от которого невозможно было оторваться. Его чистые глаза, казалось, излучали лёгкий флирт, ненамеренно соблазняя.

Шэнь Минчэн сдерживал свои разрушительные желания, терпеливо лаская его. Мальчик, с влажными губами, издавал сладкие стоны, а когда его нежный стебель выпустил семя, он дрожал в его объятиях. Шэнь Минчэн, продолжая ласкать его, глубоко вошёл в него.

— Братец, братец... — мальчик заплакал.

— Скоро тебе станет хорошо.

Горячая, мягкая и плотная плоть сводила с ума. Шэнь Минчэн захватил его губы, поглощая все его боль и удовольствие.

На следующий день Шэнь Мянью проснулся уже после полудня. Он включил прямую трансляцию, лениво зевнув, и зрители сразу заметили следы на его шее.

[Система: Прямая трансляция начата.]

— Вчера было дело???

— Конечно, было!!

— Как же так, они сделали это во время выключенной трансляции!!

— Даже чёрный экран не увидел...

— Я только хочу спросить... братец хорош в постели??!!

— Хорош???

...

Шэнь Мянью прищурил свои миндалевидные глаза, уголки губ приподнялись в ленивой улыбке, на его лице читалось удовлетворение. Он сказал:

— Что можно ожидать от девственника? Но в целом неплохо, особенно в плане выносливости...

[Система]: Запрещено делиться подробностями интимной жизни.

Шэнь Мянью фыркнул:

— Ты всегда со своими правилами.

[Система]: Разве у хозяина нет элементарного чувства стыда?

Шэнь Мянью сказал:

— Это не моё время. Когда я уйду, никто меня не узнает.

Занавеска отодвинулась, и в комнату вошёл Шэнь Минчэн. Увидев, что он проснулся, он велел принести кашу.

— Как ты? Ещё недомогаешь?

Шэнь Мянью притворился застенчивым и опустил голову:

— Нормально.

Шэнь Минчэн улыбнулся, поцеловал его в уголок губ и сказал:

— Вчера, когда ты не отпускал меня, ты совсем не стеснялся.

Шэнь Мянью почувствовал, что это похоже на разговор молодых людей, и его сердце забилось чаще. Шэнь Минчэн, зная, что он стесняется, не стал дразнить его:

— Давай, я помассирую тебе поясницу. Ты ведь говорил, что не чувствуешь её?

Из-под одеяла показались две маленькие белые ручки, которые закрыли ему рот:

— Не говори об этом!

<http://bllate.org/book/15553/1415256>